

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Justin Yifu LIN

DEMYSTIFYING
THE CHINESE
ECONOMY

Cambridge University Press
2012

Джастин Ёифу ЛИН

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ
КИТАЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ

·МЫСЛЬ·
Москва

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
Л59

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

Перевод с английского: *М. Недоступ*
Научный редактор: *А. Куряев*

Лин, Джастин Йифу
Л59 **Демистификация китайской экономики** / Джастин Йифу
Лин ; пер. с англ. М. Недоступа под науч. ред. А. Куряева. – Москва : Мысль, 2013. 384 с.

ISBN 978-5-244-01168-5

До XVIII в. Китай был крупнейшей и одной из наиболее передовых экономик в мире, но к концу XIX в. стремительно деградировал до уровня одной из беднейших стран. Несколько поколений патриотически настроенных интеллектуалов и политиков тщетно пытались инициировать процесс национального возрождения. Чары рока, тяготеющего на страной, удалось развеять, только когда Китай начал проводить рыночные реформы в 1979 г. С этого момента Китай стал самой динамичной экономикой в мире и к 2030 г. имеет все шансы вернуть себе звание крупнейшей экономики мира. Опираясь на экономический анализ и опыт личного участия в дискуссиях об экономической политике, Джастин Лин объясняет, почему Китай занимал передовые позиции в досовременную эпоху, какие причины вызвали его упадок в течение почти двух столетий, каким путем он шел к рыночной экономике, где кроется потенциал для дальнейшего динамичного роста и какие еще реформы надо провести, чтобы завершить переход к хорошо работающей, передовой рыночной экономике.

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)

The Chinese edition is originally published by Peking University Press in 2012.
This translation is published by arrangement with Peking University Press, Beijing, China. All rights reserved. No reproduction and distribution without permission.

ISBN 978-0-521-19180-7 (англ.)
ISBN 978-5-244-01168-5 (рус.)

© Justin Yifu Lin, 2012
© Мысль, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	13
Глава первая. Возможности и вызовы	
в экономическом развитии Китая.....	19
Плоды политики реформ и открытости в Китае.....	21
Стабилизация и стимулирование мировой экономики.....	24
Потенциал китайского экономического роста.....	28
Технический прогресс и накопление капитала.....	30
Технический прогресс и промышленная модернизация.....	32
Институциональные улучшения.....	32
Новые технологии: наиболее предпочтителен путь заимствования идей.....	33
Технологическое заимствование и его преимущества для отстающей страны.....	35
Ключевой фактор – поддержание высоких темпов роста.....	37
Проблемы, с которыми сталкивается китайская экономика.....	38
Растущее неравенство доходов и разрыв между городом и деревней.....	38
Неэффективное использование ресурсов и экологические дисбалансы.....	39
Внешние дисбалансы и ревальвация.....	39
Коррупция.....	40
Образование.....	41
Глава вторая. Почему научная и промышленная революции обошли Китай стороной.....	43
Достижения Китая до нового времени.....	44

Крупнейшая мировая экономика — тогда и вскоре	44
Лидерство в технологическом развитии	45
Динамичная рыночная экономика.	46
Процветающие города	48
ВНЕЗАПНЫЙ УПАДОК КИТАЯ	51
ЗАГАДКА НИДХЕМА.	52
НЕВЕРНЫЕ ГИПОТЕЗЫ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ЗАГАДКУ НИДХЕМА	54
НОВАЯ ТЕОРИЯ, ОБЪЯСНЯЮЩАЯ ЗАГАДКУ НИДХЕМА	56
Три концепции	57
Почему Китай был так развит до современной эпохи: изобретения, основанные на практическом опыте	62
Почему в Китае технологические изменения ускорились в VIII—XII вв.	63
Почему Китай отстал от Европы в современную эпоху: изобретение на основе эксперимента	64
ПОЧЕМУ В КИТАЕ НЕ СЛУЧИЛОСЬ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: БЮРОКРАТИЯ	66
Ценности бюрократические, а не купеческие	68
Защита патентных прав?	70
Конкуренция?	70
Нехватка хороших математиков и экспериментаторов.	72
«Четыре книги» и «Пять канонов».	73
Конфуцианские ценности	74
От практического опыта к эксперименту.	76
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ГОРЬКОЕ УНИЖЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.	79
Начало эпохи унижения.	79
Китайские интеллектуалы в поисках национального спасения. Вестернизация	81
Идеи и ценности.	84

Рост влияния идей социализма в Китае и китайская социалистическая революция	86
Марксизм и Коммунистическая партия Китая	88
Почему ленинская модель в Китае не работала	90
Успех стратегии Мао	91
Причины копирования советской модели	93
Приоритетное развитие тяжелой промышленности	94
Отступление от факторной обеспеченности и сравнительных преимуществ	96
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОТКАЗ ОТ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В РАМКАХ ДОГОНЯЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ И ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.	99
СТРАТЕГИЯ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА	100
Внутренняя логика триединства традиционной экономической системы	101
Монополия на покупку и сбыт сельхозпродукции	107
Ускорение коллективизации	109
Региональная зерновая самодостаточность	110
Дихотомия город–деревня в вопросе регистрации домохозяйств	112
РЕЗУЛЬТАТЫ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА	113
Эволюция кооперативного движения	113
Сельскохозяйственный кризис 1959–1961 гг.	115
Традиционные объяснения кризиса	116
Без права выхода	120
Уход от сравнительного преимущества?	124
ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДО 1978 г.	126

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	
и ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВА	133
РАЗЛИЧНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОГО ЧУДА	134
Культурный детерминизм.	134
«Холодная война»	137
Рыночная экономика	138
Государственное вмешательство	139
Ориентация на экспорт	140
ТЕОРИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ	
и СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА	141
Понятия и модели	141
ГЛАВА ШЕСТАЯ. СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	
СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ.	155
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ	159
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И ГОСУДАРСТВО.	160
Сбор информации	161
Координирование	162
Компенсация внешних эффектов.	162
Почему приоритетное развитие тяжелой	
промышленности увенчалось успехом в Германии	
и окончилось неудачей в Китае и Индии	163
Автомобильная промышленность	
и доходы на душу населения	165
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И ОРИЕНТАЦИЯ НА ЭКСПОРТ.	168
Размышления о реальности	169
Обрекает ли использование сравнительных	
преимуществ на вечное отставание?	172
Приведет ли приток иностранного капитала к коренной	
смене сравнительных преимуществ в развивающихся	
странах?	176
Экономический рост в Восточной Азии:	
критика Пола Кругмана.	178

Теория конкурентного преимущества	180
Некоторые важные проблемы стратегии использования сравнительных преимуществ и экономик развивающихся стран	182
Глава седьмая. Сельская реформа и три проблемы деревни	187
Процесс реформ	187
Потребность в реформах	188
Ход реформ и их результаты	190
Дискуссия по системе индивидуальной ответственности хозяйств	192
Проблемы пореформенного периода	197
Продовольственная безопасность и выбор мер экономической политики	197
Три проблемы деревни и их решение	200
Глава восьмая. Городские реформы и сохраняющиеся проблемы	211
Реформы городских промышленных секторов	211
Дореформенные решения	212
Пореформенные решения	214
Ход реформ	216
Реформа управления предприятиями	217
Система оставления прибыли предприятиям	217
Контрактная система	218
Разграничение прав собственности	220
Реформы в механизмах размещения ресурсов и ценообразования	221
Возникновение рынка и сосуществование плановой и рыночной систем	221
Переход от плановой экономики к рыночной	221
Ход реформ	222
Материалы	222
Валютное регулирование	222
Финансовый сектор	224

Появление поселковых и деревенских предприятий и других негосударственных компаний	225
Достижения реформ и проблемные моменты	226
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ	231
ПРОБЛЕМЫ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ.	232
СЛОЖНОСТИ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ	234
КОРРУПЦИЯ	234
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГОСКОМПАНИЙ.	235
ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ БРЕМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ экономической политики	239
Снятие социального бремени	241
Избавление от стратегического бремени.	242
РЕФОРМА ГОСПРЕДПРИЯТИЙ И ПРИВАТИЗАЦИЯ	243
Шоковая терапия или постепенные преобразования?	245
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ФИНАНСОВЫЕ РЕФОРМЫ	249
СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.	250
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.	251
СТАДИЯ РАЗВИТИЯ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ей ОПТИМАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ СТРУКТУРА.	254
Главные функции финансовой системы.	254
Структура обеспеченности факторами производства, оптимальная промышленная и финансовая структура	255
Государственная политика в отношении мелких и средних банков.	260
Принципы поддержки мелких и средних банков.	262
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ДЕФЛЯЦИОННЫЙ РОСТ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ	267
Действительно ли китайская экономика растет?	267
Причины и механизм дефляции.	269

Дефляция и быстрый экономический рост в Китае	271
Последствия дефляции	271
Проблема избыточных производственных мощностей и ее решение	274
Строительство новой социалистической деревни	280
Дефляция и три проблемы деревни	281
Строительство новой социалистической деревни и обслуживание неудовлетворенного спроса	283
Некоторые проблемы при построении новой социалистической деревни	285
Вопросы, заслуживающие внимания	289
Сохраняющиеся проблемы	292
Глава двенадцатая. Улучшение рыночной системы.	
Справедливость и эффективность как факторы гармоничного развития	293
Новые проблемы	294
Сравнительное преимущество и достижение единства эффективности и равенства в распределении доходов	296
Реально ли достичь единства справедливости и эффективности?	297
Стратегия отказа от сравнительных преимуществ?	299
Или стратегия использования сравнительных преимуществ?	302
Сохраняющиеся искажения	304
Углубление реформ и улучшение рыночной системы	308
Резюме	311
Глава тринадцатая. Размышления	
О неоклассических теориях.	313
Мнения в международном сообществе исследователей-экономистов.	313

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И РАЗМЫШЛЕНИЯ	
О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	317
Неявные допущения и выводы современной экономической теории	317
Теоретическая основа понятия жизнеспособности	318
РЕАЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ	320
Вашингтонский консенсус и его главные принципы	321
Провал реформ в странах бывшего СССР и Восточной Европы	324
Провал реформ в Китае	324
Провал стратегии отказа от сравнительных преимуществ в других странах	327
Концепция жизнеспособности в теориях экономического развития и переходных экономик	329
ПРИЛОЖЕНИЕ. ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РЕЗЕРВНАЯ ВАЛЮТА И УПРАВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ.	335
Гипотеза роста за счет экспорта	335
САМОСТРАХОВАНИЕ ПУТЕМ НАКОПЛЕНИЯ РЕЗЕРВОВ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ	336
Валютная политика Китая	337
Потребность в альтернативных гипотезах	338
Альтернативная гипотеза, соответствующая статистическим данным	340
Почему Китай выделялся в мировых дисбалансах?	342
Роль резервной валюты в глобальных дисбалансах	344
Обоудовыгодное решение для восстановления мировой экономики	345
БИБЛИОГРАФИЯ	347
УКАЗАТЕЛЬ	359

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на моих лекционных заметках к курсу в Пекинском университете по экономическому развитию и переходу к рынку экономики Китая. Я стал читать этот курс каждый семестр, открыв в университете в 1993 г. Китайский центр экономических исследований. Перед тем, как занять пост главного экономиста и старшего вице-президента во Всемирном банке в июне 2008 г., я собрал свои разрозненные заметки в книгу. На китайском она была выпущена издательством Peking University Press в 2009 г. Книга повествует о том, почему золотая эра Китая, пришедшая на XVII в., сменилась упадком, о непрекращающихся с тех пор попытках вернуть стране былую мощь и о реформах, которые жизненно необходимы Китаю, чтобы завершить переход к правильно работающей рыночной экономике. В английское издание внесены существенные дополнения непосредственно по теме книги, а также добавлено приложение о глобальных дисбалансах.

Устойчивое экономическое развитие опирается на непрерывное внедрение новых технологий и структурные преобразования. В минувшие века технические изобретения становились результатом накопления практического опыта крестьянами и ремесленниками. Процесс внедрения новых технологий шел медленно, а структурные преобразования и вовсе были практически неощутимы. Большинство людей в те времена жили натуральным хозяйством, и лишь немногие составляли правящий класс, были воинами или ремесленниками. Обладая большим населением, Китай, естественно, мог похвастаться большим числом крестьян и ремесленников. Таким образом, у страны были определенные преимущества по части изобретательства и новых по тем временам технологий. Кроме того, Китай имел довольно развитую рыночную систему, отлично подкрепленную конфуцианской философией и эффективной системой экзаменов в сфере государственной службы. Все это улучшало размещение ресурсов, обеспечивало социальную мобиль-

ность и способствовало национальному единению. Вот почему во многих аспектах Китай был впереди всего мира в течение довольно длительного времени.

В XV в. научную революцию на Западе определяли математика и контролируемые эксперименты. А научная революция, в свою очередь, привела к промышленной революции середины XVIII в. Когда основой изобретений стал научный эксперимент, технологическое развитие в западных странах значительно ускорилось, то же можно сказать о структурных преобразованиях и экономическом развитии этих стран. Многие государства Африки, Азии и Латинской Америки потерпели поражение в войнах, стали колониями западных держав и значительно отстали в развитии.

Система экзаменов в сфере государственной службы, базирующаяся на на классических текстах конфуцианства, подавляла стимулы китайских интеллектуалов к изучению математики и методики проведения контролируемых экспериментов, поэтому ни научная революция, ни промышленный переворот не могли произойти в Китае стихийно. Таким образом, через какие-нибудь несколько десятков лет после начала промышленного переворота Китай перестал быть лидером в технологическом и экономическом развитии — западные страны оставили его позади. После одной из опиумных войн, в 1840 г., Китай претерпевал постоянные унижения от западных держав и рисковал лишиться своего национального суверенитета.

Под влиянием идей конфуцианства китайские интеллектуалы считали обеспечение процветания страны своим долгом, поэтому поколения как людей, принадлежащих к элите общества, так и простых патриотов, прилагали непрерывные усилия для национального спасения. Но все попытки были тщетны до образования КНР в 1949 г., а если говорить конкретнее — до начала реформ в конце 1978 г. Именно тогда Китаю удалось переломить ситуацию и свернуть с пути бедности и отсталости.

После Первой мировой войны по всему миру наблюдается всплеск активности националистических движений, а после Второй мировой войны бывшие колонии в Африке, Азии и Латинской Америке одна за другой добились независимо-

сти. Как и Китай, эти новоиспеченные независимые государства, управляемые первым поколением революционеров, стремились к модернизации, руководствуясь господствовавшими тогда теориями. Они надеялись построить развитую капиталоемкую промышленность на базе своего аграрного сектора. Однако приоритетные отрасли вовсе не обеспечивали этим странам сравнительного преимущества – скорее наоборот. Развитие приоритетных отраслей шло вразрез со сравнительными преимуществами этих стран, и на открытых конкурентных рынках они были нежизнеспособны. Создание этих отраслей и поддержание их функционирования в этих странах опиралось на постоянный государственный протекционизм и субсидии, нередко приводившие к различным искажениям в рыночной системе. Несмотря на непрестанные усилия целого поколения или даже двух, экономика стагнировала, происходили социальные и политические кризисы, а разрыв с развитыми странами по доходу на душу населения только увеличивался. К концу 1970-х годов только паре восточноазиатских экономик удалось догнать развитые страны.

В 1950–1960-х годах международное научное сообщество критиковало рыночную экспортоориентированную стратегию развития, принятую на вооружение правительствами стран Юго-Восточной Азии. То же самое произошло, когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х. Китайская программа реформ и открытости была основана на двухколейном подходе к постепенным преобразованиям. С одной стороны, государство продолжало оказывать необходимую поддержку госкомпаниям в традиционных приоритетных отраслях. С другой стороны, оно облегчило частным предприятиям вхождение в новые трудоемкие сектора, что вполне согласовалось со сравнительными преимуществами Китая. С самого первого дня подобная политика вызвала откровенный скептицизм в международных научных кругах. Но шквалу критики китайская экономика противопоставляла одно поразительное достижение за другим, явив миру «китайское чудо» – 30 лет непрерывного быстрого роста.

Когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х годов, другие развивающиеся страны, как в социалистическом, так и в капиталистическом лагере, также проводили ряд

реформ, базировавшихся на доминировавших тогда идеях Вашингтонского консенсуса. Несмотря на значительные усилия, темпы роста этих экономик были ниже, чем в дореформенный период. Во многих странах реформы закончились экономическим коллапсом и длительной стагнацией.

Опыт этих государств свидетельствует об отсутствии дробной теории, которой развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли бы руководствоваться, решив встать на путь экономического, социального, культурного и политического прогресса и осуществить модернизацию быстро и в полном объеме. В чем причина этого?

Теории, предлагаемые обществоведами, обычно базируются на явлениях тех стран, откуда эти обществоведы родом. Возьмем экономическую науку. С тех пор, как Адам Смит опубликовал свое сочинение «Богатство народов» в 1776 г., заложив основы современной экономической науки, широко распространенные экономические теории предлагаются главным образом экономистами из развитых стран, анализирующими явления и пытающимися решить проблемы именно развитых стран. Но возможности, открывающиеся развитым странам, и вызовы, с которыми эти страны сталкиваются, отличаются от возможностей и вызовов, выпадающих развивающимся странам. Таким образом, теории, разработанные для первых, отнюдь не всегда применимы к последним. К тому же социоэкономические условия и проблемы в развитых странах постоянно меняются, доминирующие теории также претерпевают изменения. Поэтому, решив взять на вооружение теорию из развитых стран, развивающиеся могут оказаться в затруднении — какую же именно выбрать? Если же они все-таки выберут какое-либо руководство к действиям, оно легко может оказаться неприменимо к местным реалиям.

Общественные науки по своей природе суть простая логическая система причин и следствий. Применима ли конкретная теория к какой-либо стране, зависит от того, совместимы ли основные положения теории с социоэкономическими реалиями данного государства. Обычно только ученые из этой страны имеют ясное представление о ее истории, культуре и реалиях и могут, таким образом, выде-

лить из всего комплекса социоэкономических условий ключевые показатели. На их основе выстроится простая логическая система, с помощью которой можно будет объяснить причины проблем и предсказать последствия тех или иных действий в местных условиях.

Следовательно, интеллектуалы в Китае и других развивающихся экономиках должны стремиться к более глубокому пониманию своих стран во всех аспектах, включая экономическое, политическое и прочие социальные измерения. Только обладая этими знаниями, ученые могут собрать теоретический каркас, в который впишутся природа, вызовы и возможности модернизации в их странах. Данный труд — шаг в этом направлении. Я надеюсь, развенчивая мифы, связанные с китайскими успехами и неудачами, моя книга прольет свет на будущее Китая, а также других развивающихся стран.

Джастин Йифу Лин

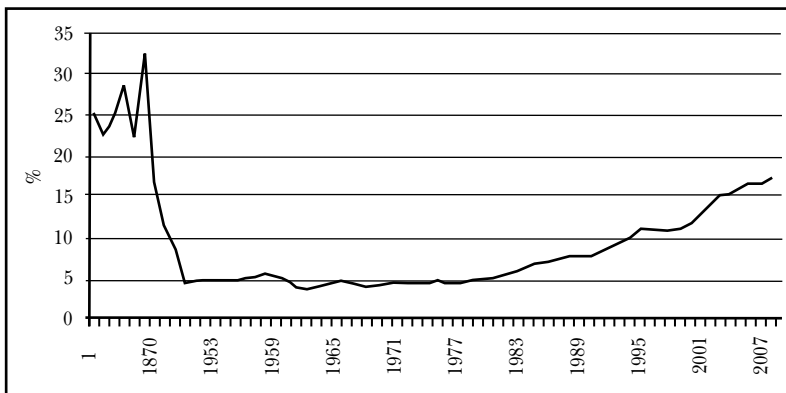
ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

На протяжении более тысячи лет до наступления новой эпохи Китай был одной из самых развитых и могущественных стран в мире. Даже в XIX в. он доминировал в мировом экономическом ландшафте. Согласно Ангусу Мэддисону, известному историку экономики, в 1820 г. на долю Китая приходилась треть мирового ВВП (рис. 1.1). Но после Промышленной революции XVIII в. Запад быстро рос, а китайская экономика скользила по наклонной. С ослабленной экономикой Китай терпел от западных стран поражение за поражением и стал в конце концов по существу колонией, передав экстерриториальные права на торговлю в договорных портах 20 странам. Его таможенные поступления контролировались иностранцами, а часть территорий отошла к Британии, Японии и России.

После поражения Китая в опиумной войне в 1840 г. китайские элиты, так же как национальные элиты в других частях развивающегося мира, пытались вернуть своей родине былую мощь и уважение. Но толку от их усилий было немного. Доля Китая в мировом ВВП сократилась примерно до 5% и оставалась на низком уровне вплоть до 1979 г. (рис. 1.1).

Судьба экономики Китая изменилась коренным образом в конце 1970-х годов, когда страна начала внедрять стратегию реформ и открытости. С тех пор в экономическом плане Китай показывал настоящие чудеса. На протяжении 30 лет годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 9,9%, а объемы международной торговли росли на 16,3% в год. В 1979 г. Китай был одной из самых бедных стран с доходом на душу населения всего 210 долл. Это составляло лишь треть среднего дохода на душу населения в развивающихся странах к югу от Сахары. А ведь Африка — беднейший континент мира.

Источник: Maddison (2006).

Рис. 1.1. Доля Китая в мировом ВВП, %.

Сегодня Китай — страна со средним уровнем доходов. Уровень ВВП на душу населения в 2009 г. достиг 3744 долл. В 2010 г. Китай стал второй по величине экономикой мира, обогнав Японию, и самым крупным экспортером потребительских товаров, потеснив Германию. В настоящее время Китай — самый крупный мировой производитель автомобилей, а порт Шанхая с 2005 г. удерживает первое место по грузообороту. Если Китай сможет сохранить текущие темпы роста, к 2030 г. или даже раньше он вновь станет крупнейшей экономикой мира¹.

На таком историческом фоне в настоящей главе мы рассматриваем возможности и вызовы в экономическом развитии Китая, а также готовим почву для ответов на пять вопросов, которые будут подняты в следующих главах.

1. Почему, будучи самой крупной и наиболее развитой цивилизацией до Промышленной революции, Китай стал плестись далеко позади развитых стран после нее?
2. Почему экономические показатели Китая были такими низкими до начала политики реформ и открытости в конце 1970-х годов и почему с проведением в жизнь этой политики стал наблюдаться столь бурный рост?

¹ World Bank (2011).

3. Почему, проводя политику реформ и открытости, Китай страдает от колебаний в ходе экономического цикла, неустойчивости финансовой системы, испытывает трудности в реформировании государственных предприятий, не может преодолеть усугубляющийся экономический разрыв между регионами и ликвидировать несправедливость в распределении доходов?
4. Какие сферы китайской экономики должны быть реформированы, чтобы она продолжала стабильно и быстро расти?
5. Реален ли рост экономики Китая? Куда движется курс национальной валюты? Как насчет других проблем, ставших предметом всеобщей озабоченности, таких как строительство новой социалистической деревни, создание гармоничного общества?

Оценивая как успехи, так и неудачи в процессе реформ и развития Китая, а также других стран и регионов, я выдвигаю общую теорию перехода экономики к рынку и экономического развития. На основе этой теории я анализирую достижения Китая при проведении политики реформ и открытости, основные экономические и социальные проблемы страны, причины этих проблем и предлагаемые решения.

Плоды политики реформ и открытости в Китае

Перемены в судьбе Китая начались в декабре 1978 г., когда на III пленарном заседании ЦК Коммунистической партии Китая было объявлено о переходе к политике реформ и открытости, чтобы изменить экономическую структуру и сделать экономику страны более открытой для внешней торговли. Открытость экономики обычно оценивается по отношению внешней торговли к ВВП – так называемому коэффициенту зависимости от внешней торговли. 20,8 млрд долл. – таким был объем внешней торговли Китая в 1978 г. – на 12% меньше аналогичного показателя на Тайване. Объем импорта составлял 4,8% ВВП, экспорта – 4,7%, а общий объем тор-

говли равнялся 9,5%¹. В начале 1980-х годов архитектор китайских реформ Дэн Сяопин поставил цель — увеличить показатель ВВП Китая в 1980 г. в четыре раза к концу XX столетия. Это было возможно только при средних годовых темпах роста ВВП на уровне 7,2%. Изучая в те времена экономическую теорию в Пекинском университете, я сомневался в достижимости этой цели. Согласно теории естественного темпа экономического роста, тогда повсеместно признаваемой, ни одна страна не может поддерживать в долгосрочной перспективе ежегодный рост на уровне выше 7%, кроме как после войны или оправляясь от последствий стихийного бедствия. Правда, Японии и четырем «азиатским тиграм»^{*} это удавалось на протяжении двух десятилетий начиная с 1960-х годов, но их великолепные показатели оценивались скорее как исключение — азиатское чудо.

В конце 1978 г. население Китая составляло 1 млрд человек. 80% китайцев проживали в деревнях, количество неграмотных было огромным. Казалось маловероятным, что столь отсталая страна, пребывавшая в такой бедности, как Китай, могла удержать рост в 7,2% на протяжении 20 лет. Но старое китайское изречение гласит: «Стремясь быть лучшим, в худшем случае окажешься как все, а хочешь быть как все — не станешь в лучшем случае». Учетверение ВВП рассматривалось больше как лозунг, нежели как реально достижимая цель.

Спустя два десятилетия стало очевидно: установка Дэн Сяопина на поверку оказалась весьма скромной. Как выяснилось, в течение 30 лет с 1979 по 2009 г. годовые темпы роста китайской экономики составили в среднем 9,9% — на 2,7% больше заявленной цели 7,2%². Эта на первый взгляд небольшая процентная прибавка вылилась в увеличение размеров экономики страны по сравнению с 1978 г. в 18,6 раза. ВВП вырос вовсе не в четыре раза, как планировалось при сохраняемом ежегодном росте на 7,2%, а более чем дважды по семь раз. С 1978 г. средние годовые темпы роста объемов

---

¹ National Bureau of Statistics of China.

^{*} Неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. — *Прим. перев.*

² Ibid.

внешней торговли составили 16,3% — на 6,4 процентного пункта (!) больше, чем рост ВВП. К 2009 г. объем внешней торговли превысил 2,2 трлн долл. — скачок в 107 раз за 30 лет¹. Дэн Сяопин оказался истинным государственным деятелем, обладавшим удивительной прозорливостью. Настояв на претворении в жизнь, казалось бы, невыполнимой программы, он доказал, что его амбициозные цели были вполне достижимы.

Когда в 1987 г. я вернулся в Пекин, защитив докторскую диссертацию в Чикагском университете и проработав после этого год в Йельском университете, Китай приступал к реализации стратегии глобализации, «включаясь в мировой экономический оборот» посредством торговли². Среди особенностей предлагаемой программы, которым уделялось повышенное внимание, были: «стимулирование экспорта в больших объемах продуктов промышленной переработки при одновременном стимулировании импорта сырья», а также «переработка импортируемого сырья с ориентацией на поставляемые образцы, сборка поставляемых элементов продукции и компенсационная торговля». Главный вопрос первого мозгового штурма по экономической политике, в котором я принял участие, был следующий: каков будет для Китая коэффициент зависимости от внешней торговли при претворении в жизнь стратегии включения в мировой экономический оборот?

Подобный коэффициент мог быть довольно высоким — даже выше 100% для небольших экономик, таких как экономики четырех «азиатских тигров». Но для более крупных экономик он обычно значительно ниже. Среди стран с населением свыше 100 млн человек коэффициент зависимости, например, Индонезии был в 1984 г. на уровне 23%. Эти данные приведены в «Докладе о мировом развитии

---

¹ Ibid.

² Стратегия экономического развития на основе «включения в международный экономический оборот» была выдвинута профессором Ванг Джаном. Она предусматривает дальнейшее открытие прибрежных областей Китая путем развития трудоемких экспортоориентированных обрабатывающих предприятий. Целями стратегии является поглощение избыточной сельской рабочей силы и зарабатывание иностранной валюты для экономического развития.

за 1986 г.»). Такие доклады ежегодно публикует Всемирный банк¹. По моему мнению, Китай мог достичь лучших показателей, если бы постарался. Я назвал цифру 25% как достижимую, но она не была принята. Большинство людей не верили, что, получив образование в Америке, я правильно понимаю китайские реалии. Коэффициент зависимости Китая вырос с 9,5% в 1978 г. до 16% в 1984 г. В этот год данный показатель для США составлял 15,2%, а для Японии — 23,9%². Общий настрой был таков: 25% для Китая — нереалистичная цифра даже с принятием новой стратегии. На поверку мой прогноз оказался столь же консервативным, что и прогноз Дэн Сяопина в 1987 г. К 2008 г. коэффициент зависимости Китая от внешней торговли достиг 62%.

Помимо успешного наращивания объемов внешней торговли, Китай энергично привлекал иностранные инвестиции. В 2008 г. объем прямых инвестиций в экономику страны составил 692 млрд долл. Таким образом, Китай стал вторым по привлекательности инвестиционным направлением, первым были США³. Благодаря устойчивому экономическому росту и постоянно расширяющимся объемам внешней торговли Китаю удалось аккумулировать крупнейшие валютные резервы — около 3 трлн долл. Это давало стране больше фишек за столом переговоров на международной арене.

Стабилизация и стимулирование мировой экономики

Быстрый рост китайской экономики со времени запуска реформ и политики открытости оказывает огромное влияние на развитие событий как внутри страны, так и за рубежом. Самый заметный результат этого роста в самом Китае — значительное повышение уровня жизни. В 1980-е годы тем, кто возвращался из-за границы, разрешалось провезти с собой беспрошленно «три крупные вещи». Если пребывание за рубежом затягивалось более чем на полгода, список расширялся до

---

¹ World Bank (1986).

² Ibid.

³ National Bureau of Statistics of China.

шести вещей. Когда я готовился вернуться в 1987 г., разрешался уже провоз восьми вещей. Это было сделано специально, чтобы подтолкнуть большее число выпускников университетов к возвращению обратно в Китай. В мой список из восьми вещей входили цветной телевизор, холодильник, стиральная машина, электрический водонагреватель и четыре электрических вентилятора для моей семьи. В те дни казалось просто невероятным, что учебные помещения и почти все дома в городах когда-нибудь будут оснащены кондиционерами.

Уровень жизни как служащих, так и крестьян серьезно вырос. В 1978 г. примерно 30% сельских жителей — около 250 млн человек — прозябали за чертой бедности, полагались только на небольшие ссуды под производство и государственные дотации на питание. Для сравнения: в 2009 г. за чертой бедности оставались уже 36 млн¹.

Но от проведения Китаем политики реформ и открытости выиграли не только китайцы. Экспорт Китаем потребительских товаров и предметов первой необходимости — недорогих и хорошего качества — улучшил условия жизни бедных слоев населения во многих странах.

Еще одним вкладом Китая в развитие мировой экономики стало стабилизирующее влияние в ходе азиатского финансового кризиса, начавшегося в октябре 1997 г. Во время этого кризиса страны региона одна за другой девальвировали свои валюты. Южнокорейская вона, курс которой по отношению к американскому доллару до кризиса был 770 : 1, упала до отметки 1700 : 1. Тайский бат с уровня 25 : 1 скатился до 54 : 1. Индонезийская рупия упала с отметки 2203 : 1 до 11 950 : 1². Восточноазиатские экономики по уровню развития и ассортименту экспорта находились на той же стадии, что и Китай. Значительное падение курса валют сделало их продукцию гораздо более дешевой на мировых рынках, что оказывало сильное давление на китайских экспортеров. Международное финансовое сообщество тогда ожидало, что Китай также прибегнет к девальвации — ведь экспорт так много значил для страны. Но снижение курса юаня могло

---

¹ Ibid.

² Thomson/Datastream.

вызвать цепочку «конкурентных девальваций», что поставило бы затронутые кризисом страны в еще более опасное положение.

Экономические перспективы в Восточной Азии были еще более мрачными, чем в США времен Великой депрессии, начавшейся в 1929 г. Многие эксперты в международных экономических и финансовых кругах предрекали, что восточноазиатским экономикам понадобится 10 лет, а то и больше, чтобы восстановиться. Взгляды мирового сообщества были устремлены на Китай — девальвирует он юань или нет. Несмотря на все сомнения и опасения, Китай поставил во главу угла стабильность соседних экономик, обязавшись не девальвировать свою валюту, и выполнил обещание, в немалой степени поспособствовав тем самым восстановлению азиатских экономик всего за два года. Что сделало этот вклад возможным? Значительные валютные резервы, которые Китай накопил со времени начала политики реформ и открытости, а также огромные объемы импорта из стран Восточной Азии.

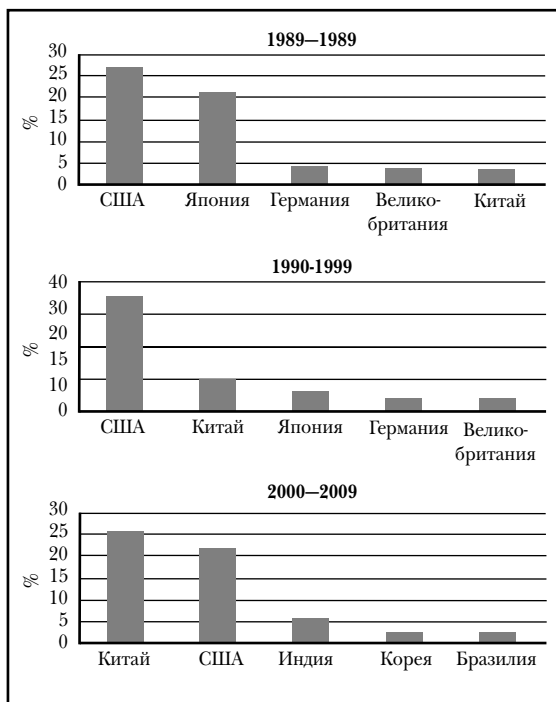
Точно так же, когда после банкротства Lehman Brothers в 2008 г. разразился мировой финансовый кризис, Китай, рассчитывая на свое большое пространство для фискальных маневров и огромные валютные резервы, немедленно одобрил пакет стимулирующих мер на 685 млрд долл. Китайская экономика начала восстанавливаться в первом квартале 2009 г. Рост ВВП страны в 2009 г. составил 9,1%. А в 2010 г. — уже 10,1%. При этом мировой ВВП в 2009 г. снизился на 2,2%, а в 2010 г. вырос всего на 3,9%. Уверенный рост экономики Китая во время этого кризиса бы самой важной движущей силой в процессе восстановления глобальной экономики.

Безусловно, от роста экономики Китая выиграли не только его соседи. В период с 2000 по 2007 г. две трети экономик Африки росли с темпами более 5,5% в год. А почти треть стран региона достигла планки 7%. Такой беспрецедентный экономический рост в Африке в значительной степени был заслугой Китая. Его массивированный сырьевой импорт способствовал росту цен на сырье на мировых рынках. Именно

это сослужило добрую службу богатым полезными ископаемыми африканским странам.

Это же справедливо для многих азиатских и латиноамериканских стран. Взять, к примеру, японскую Nippon Steel Corporation. Пережив подъем в 1950–1960-х годах, в 1970-е компания пришла в упадок – тогда сталелитейная промышленность перестала быть одной из приоритетных отраслей в Японии. И все-таки в 2000-е годы прибыли компании вновь стали расти. Главная причина – рост мировых цен на сталь, вызванный китайским импортом. Аргентина, Бразилия, Чили и другие латиноамериканские страны также выиграли от торговли с Китаем.

Таким образом, Китай стал главной движущей силой мировой экономики. В 1980–1990-х годах, кроме Китая, все

Источник: World Bank, World Development Indicators.

Рис. 1.2. Первые пять стран, способствовавших росту мировой экономики в 1980–2009 гг.

остальные главные страны, способствовавшие росту мирового ВВП, были членами G7 (большой семерки промышленно развитых государств). В эти два десятилетия вклад Китая составил соответственно 13,4 и 26,7% от вклада США. Но в период с 2000 по 2009 г. Китай выбил на первое место, опередив США на 4% (рис. 1.2).

Несмотря на быстрый рост экономики в последние 30 лет, ВВП на душу населения в Китае в 2009 г. составлял всего 3650 долл. — около 8% этого же показателя в США. Также сохраняется внушительный разрыв между Китаем и развитыми странами в доходах на душу населения. Этот разрыв Китай может компенсировать только устойчивым экономическим ростом, который к тому же критически важен для обеспечения работой растущего городского и сельского трудоспособного населения.

Реформы могут ущемлять интересы некоторых групп населения, что ведет к социальной напряженности. Но Китаю в ходе его реформ удалось не повторить ошибок стран бывшего СССР и Восточной Европы и предотвратить социальные неурядицы. Как? Быстрый экономический рост дал правительству необходимые ресурсы, чтобы компенсировать потери отдельных социальных групп.

Потенциал китайского экономического роста

До Промышленной революции XVIII в. экономический рост во всем мире шел довольно медленно — 0,05% в год. После этого он ускорился, но был весьма несбалансированным. Разница в развитии между некоторыми странами была огромной. Одна-две страны были локомотивами мировой экономики. Первым локомотивом стала Великобритания, где и началась Промышленная революция. Но потом США опередили Британию — где-то между концом XIX в. и Первой мировой войной. После Второй мировой войны Япония и Германия быстро восстановились, вдохнув новые жизненные силы в мировую экономику. Но в XXI в. эти четыре развитые страны столкнулись с большими трудностями в поисках новых сфер роста. К тому же политические и социаль-

ные проблемы в этих странах сдерживали их дальнейшее экономическое развитие. Тем временем Китай выдвинулся вперед в качестве нового мирового локомотива. Как далеко сможет уехать поезд китайской экономики, будет зависеть от количества топлива — от потенциала роста.

Мнения по поводу возможностей китайского экономического роста сильно разнятся. Но есть две распространенные точки зрения. Согласно одной Китай обгонит США к 2030 г., а, может быть, и раньше. Согласно другой китайская экономика может рухнуть в любой момент¹. Какое из предположений считать более здравым, реалистичным? Ответ на этот вопрос требует понимания определяющих факторов экономического роста. С точки зрения производственной функции выделяются следующие детерминанты экономического роста.

- *Факторы производства.* В экономической науке факторы производства включают в себя природные ресурсы, труд и капитал. Если средства производства увеличиваются пропорционально, соответственно возрастает и выпуск продукции. Но в современном обществе, так как объем природных ресурсов ограничивается территорией страны, они расцениваются как величина постоянная. Увеличение трудовых ресурсов ограничено ростом населения. Стало быть, самый изменяемый, самый неустойчивый из трех факторов — капитал. Со времени начала реформ и открытости сбережения и инвестиции в Китае ежегодно превышали 40% ВВП. Для некоторых стран этот показатель варьирует от 10 до 15%, а для некоторых африканских государств он близок к нулю. Из всех факторов производства капитал наиболее важен для экономического роста.
- *Отраслевая структура.* Если факторы производства размещаются в отраслях промышленности, выпускающих продукцию с более высокой добавленной стоимостью, объемы производства также будут расти.

---

¹ Одним из сторонников этой точки зрения является Чанг: Chang (2001).

Таким образом, отраслевая структура тоже определяет экономический рост. При перемещении факторов производства в сектора с более высокой добавленной стоимостью экономика будет расти даже без увеличения этих факторов.

- *Технологии.* Это еще один важный фактор экономического роста. Технический прогресс означает более высокую производительность. Даже когда структура промышленности и факторы производства остаются неизменными, с новыми технологиями и выпуск, и темпы роста будут расти.
- *Институты.* Опираясь на данные по перечисленным выше факторам производства, структуре промышленности и технологиям, можно определить границу производственных возможностей — максимально возможный выпуск в данной экономике для идеальных условий. А уж как близко оно подойдет к этому максимуму, зависит от различных институтов, которые могут помочь в повышении качества рабочей силы, эффективном использовании ресурсов и принятии на вооружение подходящих технологий.

Среди этих четырех ключевых факторов на практике важнейшим оказываются технологии. Остальные три в той или иной степени зависят от скорости технологических изменений.

Технический прогресс и накопление капитала

Так как количество природных ресурсов — величина фиксированная и, по существу, неизменная, а рост трудовых ресурсов весьма ограничен, в условиях отсутствия технического прогресса, даже если накопление капитала идет быстрыми темпами, отдача на капитал будет падать. Это следует из закона убывающей предельной отдачи. Таким образом, энтузиазм относительно накопления капитала тоже будет иссякать. Только если технологии развиваются с определенной скоростью, нежелательных эффектов убывающей отдачи

можно избежать, сохранив тем самым энтузиазм накопления капитала.

Нобелевский лауреат по экономике Теодор Шульц выпустил несколько блестящих трудов по этой теме. На основе одной из главных работ, принесшей Шульцу Нобелевскую премию, он выпустил книгу «Transforming Traditional Agriculture»¹. До выхода книги большинство экономистов придерживались того мнения, что в традиционном аграрном обществе крестьяне поступали иррационально, так как они редко делали сбережения или копили деньги. Современные же фермеры, по мнению ученых, напротив, поступают совершенно рационально — вкладывают в дело то, что сберегают. Например, каждый американский фермер в среднем инвестирует более 1 млн долларов в сельскохозяйственное оборудование. Опираясь на эти представления, экономисты приходили к выводу, что в традиционном аграрном обществе главной причиной бедности крестьян была иррациональность.

Профессор Шульц выдвинул противоположную точку зрения, утверждая, что поведение крестьян в традиционном аграрном обществе было вполне рациональным. Почему? В былые времена, когда технический прогресс шел довольно медленно, сбережения/инвестиции крестьян находились в равновесии. В этом случае накопление капитала могло снизить производительность и сбережения были синонимом затягивания поясов. Все это могло увеличить издержки и отнюдь не гарантировало выгоды.

Рассмотрим простой пример. Китайские крестьяне выращивают рис и пшеницу и собирают урожай серпами. В традиционном аграрном обществе у каждого крестьянина один серп. Тогда инвестиции — это покупка второго серпа. Но жать двумя серпами одновременно неэффективно. Поэтому большинство крестьян делали сбережения для покупки нового серпа только после того, как ломался старый. У них не было стимула для инвестиций. Вот почему не делать сбережений было для крестьян традиционного аграрного общества вполне разумным. Чтобы изменить статус-кво, кре-

---

¹ Schultz (1964).

ствиям нужны были новые технологии. Только тогда вложения могли бы окупаться более высокой отдачей, которая, в свою очередь, стимулировала бы накопление капитала.

Технический прогресс и промышленная модернизация

Без новых технологий не было бы новой промышленности, выпускающей товары с высокой добавленной стоимостью, и промышленная модернизация даже не обсуждалась бы. Почти все сегодняшние отрасли производства с высокой добавленной стоимостью, такие как электроника и биоинженерия, — результат внедрения изобретений, инноваций и новых технологий. Только благодаря постоянному появлению новых технологических решений возможно возникновение новых отраслей с высокой добавленной стоимостью. Увлекаемый высокой прибылью, бизнес будет инвестировать в эти развивающиеся сектора промышленности, что в конечном счете ведет к промышленной модернизации.

Институциональные улучшения

В отличие от накопления капитала, промышленной модернизации и технического прогресса, стимулируемых прибылью, институциональные улучшения — процесс пассивный. Оценить функционирование институтов изолированно невозможно. Как пишет Маркс, базис определяет надстройку, и как часть надстройки институты должны соответствовать экономическим реалиям. Как уже упоминалось, технологические изменения затрагивают разные аспекты базиса, требуя институциональных улучшений. Таким образом, технический прогресс — необходимое условие институциональных улучшений (глава 2).

В общем, потенциал экономического роста зависит главным образом от технического прогресса. Согласно книге Ангуса Мэддисона «World Economy»¹, в течение более чем тысячи лет до XVIII в. даже в наиболее развитых европейских

---

¹ Maddison (2006).

странах самый быстрый средний годовой рост ВВП на душу населения составлял всего 0,05%. Таким образом, чтобы удвоить доходы на душу населения, понадобилось 1400 лет. После Промышленной революции экономический рост в Европе ускорился. В XVIII–XIX вв. годовые темпы роста доходов на душу населения составляли 1%. Таким образом, для удвоения доходов на душу населения требовалось 70 лет. В XX в. годовые темпы роста доходов на душу населения составили уже 2% – в 40 раз больше, чем до Промышленной революции. На этот раз понадобилось только 35 лет, чтобы удвоить доходы на душу населения, – чуть больше, чем срок жизни одного поколения. Подобные тектонические сдвиги в полной мере иллюстрируют роль технологий в экономическом росте. Поэтому, чтобы узнать потенциал будущего развития Китая, требуется оценить возможности страны в плане технического прогресса.

Новые технологии: наиболее предпочтителен путь заимствования идей

Существуют два типа технических инноваций – относящиеся к продуктам и относящиеся к процессам. В первом случае новые продукты сменяют старые – например, компьютер приходит на смену счетам. Во втором случае продукт не меняется, но его производство требует меньших издержек и становится более эффективным. Хороший пример – компания Ford Motors в ее ранние годы. Компания решила отказаться от традиционного метода ручной сборки и запустила высокопроизводительный конвейер, выпуская доступные автомобили для массового потребителя.

И товарная, и производственная инновации могут стать результатом НИОКР внутри страны или быть заимствованы за рубежом¹. Инновация отнюдь не всегда предполагает использование новейших технологий, и разные страны склонны выбирать разные инновационные механизмы. Для наи-

---

¹ О технологических изменениях и инновациях см. мою статью «Ji Shu Chuang Xin, Fa Zhan Jie Duan Yu Zhan Lue Xuan Ze» [«Technology Innovation, Development Phase and Strategic Choice»] в Lin (2004).

более развитых стран, таких как США, Япония и Германия, которые могут похвастаться не только самыми высокими доходами на душу населения, но и самыми современными технологиями, НИОКР — единственно возможный путь к инновациям. Но у развивающихся стран, следующих за развитым миром, пространство для маневра больше. В большинстве отраслей практикуются импорт технологий, копирование и покупка патентных лицензий.

Какой путь лучше — НИОКР или заимствование? У людей, занятых в разных отраслях промышленности на различных позициях, разные ответы на этот вопрос. Исследователи, играющие основную роль в НИОКР, часто больше думают о непосредственных результатах своей деятельности и опыте, полученном в процессе. Их гораздо меньше волнует коммерциализация этих результатов и то, сколько средств научно-исследовательским институтам и проектно-конструкторским департаментам компаний придется вложить в разработку продукта. Для ученых и инженеров-разработчиков результаты их деятельности всегда положительны. В сравнении с заимствованием технологий, которое требует гораздо меньше их участия, большинство разработчиков, естественно, предпочитают путь НИОКР.

Большинство экономистов и предпринимателей дают другой ответ на вопрос, потому что думают прежде всего о затратах и результатах. Во-первых, вложения в НИОКР очень велики — для IBM и Intel, например, миллиарды долларов каждый год. Во-вторых, шансы на успех весьма скромны — 99% всех исследований заканчиваются неудачей. Но даже оставшемуся проценту успешных разработок востребованность на рынке далеко не гарантирована. Правда, если инновация окажется успешной, прибыли в течение срока действия патента могут быть очень большими. Вот почему предприниматели столь одержимы мыслями о высокой отдаче, которую может принести 1% успешных разработок, и порой все-таки забывают об огромных затратах и рисках, связанных с 99% неудач. Старая китайская пословица гласит: «Слава одного великого полководца сложена из истлевших костей десятков тысяч воинов». Позабыв о десятках тысяч

павших солдат, люди превозносят военачальника как живую легенду.

У обоих механизмов есть свои «за» и «против», и конкретные решения нужно принимать, учитывая реалии страны. Для развивающихся стран, таких как Китай, импорт технологий из развитых стран, если он возможен, в большинстве случаев предпочтителен. Как правило, патентная защита для новых технологий действует 20 лет. На практике, в силу быстрых технологических изменений, уже через 10 лет внедрение большинства технологий практически ничего не стоит. По относительно недавно разработанным технологиям есть данные, что издержки на их внедрение составляют не более 30% от издержек на их оригинальную разработку. А с учетом всех расходов на неудавшиеся эксперименты выходит, что заимствование технологий может стоить менее 1% от реальных издержек на НИОКР.

Технологическое заимствование и его преимущества для отстающей страны

Посредством внедрения передовых технологий и перенимая опыт, накопленный развитыми странами, развивающиеся экономики могут идти по пути инноваций быстрее, и обойдется им это дешевле. Технологические инновации ведут к повышению эффективности производства, более высокой отдаче на капитал, более быстрому накоплению капитала, модернизации промышленности и в конечном итоге — к экономическому росту. Рассмотрим, сколько понадобилось времени странам мира, чтобы удвоить ВВП на душу населения с наступлением фазы быстрого роста после промышленной революции в этих странах. Великобритании понадобилось 58 лет (1780–1838), США — 47 лет (1839–1886), Японии — 34 года (1885–1919), Турции — 20 лет (1957–1977), Бразилии — 18 лет (1961–1979), Южной Корее — 11 лет (1966–1977) и Китаю — 10 лет (1977–1987)¹.

Таким образом, чем позже экономика вступала в фазу быстрого роста, тем меньше требовалось ей времени для удвое-

---

¹ World Bank (1991).

ния выпуска. Как упоминалось выше, ВВП на душу населения в промышленно развитых странах рос со средней скоростью около 1% в год через 100 лет после промышленного переворота и со скоростью 2% — в XX в. Для сравнения, во второй половине XX в. в успешных развивающихся экономиках этот показатель рос со скоростью 8% год. Это касается Японии, четырех «азиатских тигров» и пореформенного Китая.

После Второй мировой войны «азиатские тигры» и Китай находились, по существу, на одинаковой стартовой позиции. Но к 1980-м годам «тигры» стали уверенно развивающимися экономиками с доходами на душу населения, составившими одну треть этого показателя для США. Главная причина: «тигры» оказались очень расторопными в технологическом заимствовании и промышленной модернизации. В 1950-х годах большую часть населения четырех «азиатских тигров» составляли фермеры. В результате непрерывного импорта новых технологий и развития отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью трудовые ресурсы переместились в эти отрасли, вместе с которыми рос и сектор услуг. По мере того как отдача на капитал в этих отраслях росла, накопление капитала шло быстрыми темпами. Таким образом, экономики этих стран росли как снежный ком.

Кардинально различающиеся экономические картины в Китае до и после начала реформ тоже продемонстрировали, насколько важно для экономики технологическое заимствование. До 1978 г. в Китае был весьма популярен лозунг «За 10 лет обогнать Британию и за 15 догнать США». В 1960-е годы Китай испытал атомную бомбу, в 1970-е запустил спутник, т.е. показал владение обеими передовыми на тот момент технологиями. Но экономика страны была далеко не передовой. К счастью, Китай после 1978 г. встал на путь, которым пошли остальные страны Восточной Азии, внедряя технологии, привлекая капитал и «встраиваясь в мировой экономический оборот», чтобы экспортировать трудоемкую продукцию и накапливать валютные резервы. Главная причина активного роста Китая после начала политики реформ и открытости — заимствование технологий

с минимальными затратами для достижения быстрого технического прогресса.

Ключевой фактор — поддержание высоких темпов роста

Ни одной стране, кроме Китая, не удавалось поддерживать годовые темпы экономического роста на уровне 9% в течение более трех десятилетий. Может ли Китай поддерживать такие же темпы роста еще 20 лет или даже дольше? Да. Этот ответ основан не на каких-либо оптимистических оценках, а скорее на потенциальных преимуществах отсталости.

Согласно оценкам Мэддисона, в 2008 г. по паритету покупательной способности доходы на душу в Китае составляли 21% аналогичного показателя в США¹. Разница между Китаем и США в уровне доходов показывает, что все еще существует большой технологический разрыв между Китаем и промышленно развитыми странами. Пока этот зазор не исчез, Китай может продолжать пользоваться преимуществами отстающей страны.

Оценки Мэддисона показывают, что текущий статус Китая по отношению к США такой же, каким был по отношению к Америке статус Японии в 1951 г., Тайваня — в 1975 г. и Кореи — в 1975 г. В Японии между 1951 и 1971 г. годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 9,2%, на Тайване между 1975 и 1995 г. — 8,3% и в Корее между 1977 и 1997 г. — 7,6%. Китайская стратегия развития после реформ 1979 г. подобна японской, корейской и тайваньской. Таким образом, у Китая есть потенциал для поддержания темпов экономического роста на уровне 8% еще в течение 20 лет. Доходы на душу населения в Японии, рассчитанные по ППС, составляли 65,5% аналогичного показателя в США в 1971 г. В Корее доходы на душу населения составляли 50,2% американского в 1997 г. Наконец, на Тайване — 54,2% в 1995 г. Начиная с сегодняшнего момента через 20 лет доход на душу насе-

---

¹ Страновая статистика, используемая здесь и следующих абзацах, взята из: Angus Maddison. Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD (www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal_file_o2-2oio.xls).

ния в Китае, измеренный по ППС, может достичь 50% американского. А китайская экономика, измеренная по ППС, в 2030 г. может превысить объемы американской в два раза, а при измерении на основе рыночных обменных курсов она может сравняться с американской по объему.

Проблемы, с которыми сталкивается китайская экономика

При ответе на вопрос, сможет ли Китай реализовать свой потенциал в полной мере, определяющими могут оказаться многие неэкономические факторы. Наряду с быстрым экономическим ростом Китай как развивающаяся страна, пребывающая в переходной стадии, столкнулся с проблемами, о которых до этого не имел понятия, — с проблемами, требующими пристального внимания.

Растущее неравенство доходов и разрыв между городом и деревней

На самых ранних стадиях проведения политики реформ и открытости разрыв между городом и деревней, а также между восточной, центральной и западной частями Китая сокращался. Но после 1985 г. он вновь углубился. Коэффициент Джини (показатель, измеряющий степень равенства доходов, 0 — абсолютное равенство, 1 — абсолютное неравенство) вырос с 0,31 в 1981 г. до 0,45 в 2005 г., приблизившись к уровню стран Латинской Америки¹. Как сказал однажды Конфуций: «Неравенство хуже нужды». Действительно, увеличивающаяся разница в доходах вызывает чувство горькой обиды у людей с низким уровнем доходов. К тому же системы образования и здравоохранения все еще довольно неразвиты. Таким образом, разрыв в доходах может вызвать напряженность, подрывая социальную гармонию и стабильность.

---

¹ World Bank (2010).

Неэффективное использование ресурсов и экологические дисбалансы

Для быстрого экономического роста Китаю требуется большое количество энергии и природных ресурсов. В 2006 г., дав 5,5% мирового ВВП, Китай потребил 9% всей нефти, 23% алюминия, 28% стали, 38% угля, 48% цемента. Природные ресурсы ограничены. Так что, если Китай не изменит модель развития или не сократит потребление ресурсов, это обернется негативными последствиями для других стран на поколения вперед. Вдобавок, растущие цены на ресурсы вызовут рост расходов на избыточное потребление, что противоречит стратегии научного развития, реализуемой Коммунистической партией Китая.

Экологические проблемы, вызванные столь стремительным развитием, также серьезны. Аварии на шахтах и стихийные бедствия, случившиеся за последнее время, — свидетельство ухудшения состояния окружающей среды. В 1990-е годы произошли три масштабных наводнения, и по поводу каждого говорилось, что «подобное случается раз в столетие». Как могли три наводнения, случающиеся раз в 100 лет, обрушиться на страну за одно десятилетие? Природные катаклизмы могут наносить смертельные удары, поэтому защита окружающей среды в целях предотвращения стихийных бедствий также важна для Китая.

Внешние дисбалансы и ревальвация

С 1994 г. Китай имел положительное сальдо как по счету текущих операций, так и по счету движения капитала. До 2005 г. первый показатель был относительно невелик, но в 2007 г. он достиг 7,6% ВВП. Так как сальдо торгового баланса страны было уверенно положительным, Китай быстро накапливал валютные резервы. В 1990 г. они составляли 11,1 млрд долл. — этого едва хватило бы, чтобы покрыть затраты на импорт в течение 2,5 месяца. Сегодня ва-

лютные резервы Китая составляют примерно 3 трлн долл. и являются самыми большими в мире (см. приложение)¹.

Рост профицита торгового баланса в Китае сопровождался ростом торгового дефицита в США. Этот дисбаланс привлек большое внимание еще до глобального финансового кризиса 2008 г. Выступая с показаниями на слушаниях в конгрессе США в 2007 г., Фред Бергстен из Института Петерсона сказал: «Глобальные дисбалансы, вероятно, представляют самую серьезную угрозу росту и стабильности экономики США и других экономик мира»². В период кризиса нередко звучали заявления, что этот самый серьезный спад со времен Великой депрессии был отчасти или даже полностью спровоцирован глобальными дисбалансами — особенно дисбалансами между США и Китаем. Многие экономисты, как, например, нобелевский лауреат Пол Кругман, доказывали, что причиной большого торгового дефицита в США стало занижение курса юаня, а последующая покупка Китаем государственных облигаций США вызвала снижение процентных ставок и образование пузырей в секторах недвижимости и на фондовом рынке, что в конечном итоге и привело к финансовому кризису³. Другие утверждали, что ревальвация юаня с целью восстановления равновесия в американо-китайской торговле — непереносимое условие устойчивого восстановления мировой экономики⁴.

Коррупция

До реформ, когда у людей из разных социальных слоев был единственный источник дохода, коррупцию легко было распознать и пресечь. Но в пореформенный период, когда материальные стимулы стали главным средством повышения эффективности, произошла диверсификация источников доходов, а различные серые и теневые заработки стало труднее отслеживать. Широко распространившаяся среди чиновников коррупция способствовала дальнейшему увеличению разрыва в доходах, усиливая негодование представителей тех групп, чьи интересы оказались ущемлены,

---

¹ Lin (2010).

² Bergsten (2007).

³ Krugman (2009, 2010).

⁴ Goldstein (2010).

и снижая уровень доверия к государству. В таком случае поддерживать социальную сплоченность в условиях серьезного кризиса становится трудно. Тем самым экономическая и социальная стабильность может быть подорвана.

Образование

Китайская политика в сфере образования больше сосредоточена на количестве, чем на качестве, что отрицательно сказывается как на подготовке работников, так и на социальном развитии в долгосрочной перспективе. Неважно, в какой форме предстают технологические инновации — ввозятся из-за рубежа или становятся продуктом местных НИОКР, — Китай должен ориентироваться на талантливых работников, и без хорошего образования никакие инновации невозможны.

* * *

Проблемы, которые я описал, это далеко не всё. Есть еще недостаточно развитая система социального страхования, низкий технологический уровень, безудержный местный протекционизм, вызовы глобализации, несовершенство законодательной системы и еще много других политических, экономических, социальных и даже внешних проблем, каждая из которых должна быть выявлена и решена. Если не заняться ими безотлагательно, любая из этих проблем может спровоцировать социально-экономический кризис и даже стать причиной политической нестабильности. При отсутствии устойчивого политического и экономического климата Китай не сможет поддерживать быстрые темпы роста, не сможет в полной мере реализовать свой экономический потенциал.

В заключение скажу, что у Китая действительно есть огромный потенциал для того, чтобы поддерживать существующую динамику роста еще 20 лет или даже больше и вернуть себе статус крупнейшей мировой экономики к 2030 г. или даже раньше. Но, чтобы добиться этого, Китаю необходимо преодолеть много внутренних проблем. В следующих главах будет рассказано о том, каким образом потенциал Китая может быть раскрыт в полной мере и как страна может ответить на внутренние вызовы.